

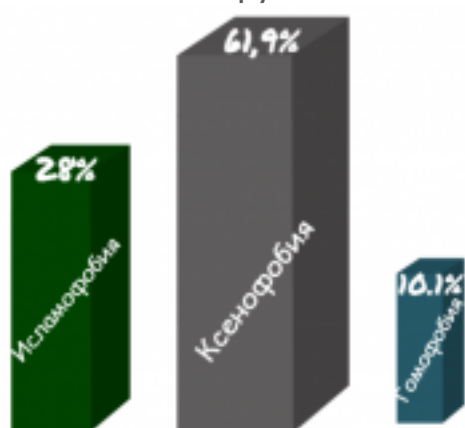
Резюме исследования "Язык вражды в СМИ, Интернете и публичном дискурсе -2015"

[Школа миротворчества и медиатехнологий](#) представила промежуточный отчет «Язык вражды в СМИ, Интернете и публичном дискурсе Кыргызстана-2015». Отчет отражает результаты анализа печатных, вещательных, онлайн медиа и социальных сетей на кыргызском и русском языках в ноябре-декабре 2015 года и сравнительные данные с другими периодами года, а также выводы, сделанные на основе полевых исследований.

Свобода выражения в медиаполе Кыргызстана тесно граничит с лексикой ненависти, которая базируется на очевидно ксенофобских высказываниях, политической некорректности и подчеркивает низкие журналистские стандарты в СМИ, а посты в социальных сетях иногда провоцируют сетевую агрессию. Несмотря на то, что Кыргызстан занимает более высокие позиции в рейтингах свободы слова[1], чем соседние страны Центральной Азии, проблемы с этикой по-прежнему существуют.

Дискриминационный язык в отношении меньшинств также был зафиксирован в тех медиа, которые позиционируют себя как аналитические. В статьях и репортажах, рассказывающих о проблемах меньшинств, авторы одновременно создают их негативный образ. Этим СМИ способствуют распространению ксенофобии - этнической, религиозной, социальной и другим ее видам.

В 2015 году число социальных групп, которые воспринимаются в качестве мишеней языка вражды и возможных жертв преступлений на почве ненависти, возросло. К концу этого года анализ показал, что основными целями негуманных высказываний являются мусульмане, этносы и ЛГБТ. В то время, как в предыдущие годы негативная реакция в СМИ больше была направлена на этнические группы.

Тенд Классификация по видам фобий с различными подтекстами в СМИ и Интернете[1]

Несмотря на то, что националистическая риторика все еще лидирует, в 2015 году эксперты зафиксировали рост исламофобных и гомофобных медиатрендов в местных СМИ и Интернет-ресурсах. Очевидно, что всплеск

антиисламской риторики в медиа связан с волной беженцев и мигрантов в Европу и другие страны на волне продолжающейся войны в Сирии и наступления т.н. ИГИЛ, вербовки граждан Кыргызстана на войну в Сирию и Ирак. Сообщая об этом, журналисты и спикеры напоминают аудитории о спецоперациях по ликвидации боевиков радикальной группировки в центре Бишкека в июле этого года. При этом авторы высказываний проводят параллели между традиционными исламскими атрибутами и терроризмом, вкладывая в массовое сознание образ врага в виде мусульман.

В 2015 году почти в три раза в обществе обострилась ненависть к беженцам и иностранцам, в том числе и к иностранным инвесторам - канадским, китайским, турецким. Их этническая (или государственная) принадлежность обсуждается в СМИ и Интернете. Основная часть статей, репортажей и постов написана в критическом тоне, а в социальных сетях нередко доходит до оскорбительного языка. Деятельность некоторых иностранных фирм политизируется. К примеру, обсуждение вопроса золотодобывающего предприятия Кумтор в негативном контексте привело к тому, что канадцы стали одной из мишеней языка ненависти. Теперь они входят в список часто упоминаемых в СМИ групп, в отношении которых используются уничижительные клише и стереотипы. Отдельный блок негуманных высказываний в публичном дискурсе зафиксирован в адрес китайских компаний, работающих в сфере строительства, торговли и сервиса. «Китайская экспансия» - стереотип, который последние годы тиражируется во всех видах СМИ.

За анализируемый период китайцы также лидировали в рейтингах этносов, являющихся жертвами ненависти.

Гомофобные настроения в медиасфере поддерживает дискуссия о принятом в первом чтении законопроекте об уголовной ответственности за «формирование положительного отношения к нетрадиционным сексуальным связям». Несмотря на то, что тема ЛГБТ цензурирована в обществе и СМИ, журналисты и пользователи еженедельно затрагивают ее, в основном, в негативном тоне. Выборы Омбудсмена в кыргызстанском парламенте подняли вопрос гомофобии в публичном дискурсе. Пять кандидатов на пост Омбудсмена КР отвечали на вопросы депутатов, которые интересовались их отношением к ЛГБТ. Один из претендентов на пост Омбудсмена, говоря в контексте конституционных прав ЛГБТ подчеркнул, что это «медицинская проблема и отклонение на генном уровне»^[1].

Персонафицированный анализ упоминания этнических и языковых групп

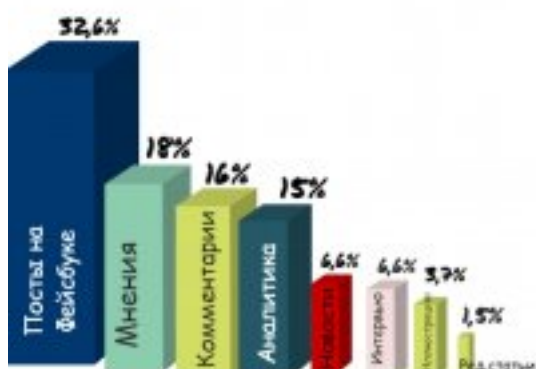

TEnd

В анализируемом периоде по количеству упоминаний лидировали этносы - **84%** во всех обследованных медиа, о которых журналисты и пользователи сообщали в критическом тоне. СМИ и Интернет транслировали негативный образ **русских** в статьях и комментариях на темы участия Кыргызстана в ЕвразЭС, влияния на экономику и политику страны, войны в Украине и на историческую тематику. На этом фоне русский этнос впервые за последние 5 лет исследований возглавил список негативных упоминаний.

Китайский этнос изображался как источник угрозы суверенитету Кыргызстана. Китайцев позиционировали, как конкурентов на рынке труда и агрессоров, «захватывающих» местных женщин для продолжения рода. Язык вражды в адрес **турок** был связан с инвестициями в торговлю, расширением сферы деятельности турецких предпринимателей. **Канадцы** по-прежнему остаются мишенью из-за вопроса работы золотодобывающего предприятия Кумтор.

Приоритетные жанры с языком вражды в изученных медиа

TEnd

Анализ медиасферы подчеркнул усиливающуюся роль Интернета и социальных сетей, количество пользователей которых растет. Больше всего очерняющих метафор и оскорбительной лексики эксперты идентифицировали в постах на **Фейсбуке**. Там было зафиксировано почти **33 %** дискриминационных высказываний.

Посты в социальных сетях пестрят различной тематикой, причем переходящей с одной ракурса на другой. Иногда пользователи смешивают две темы в одном посте, которые являются злободневными, пишут жестким языком. Таким

образом увеличивается количество целей ненависти, что вызывает ответную реакцию в сети.

Ведущие распространители ненависти в медиа

TEnd

В рейтинге субъектов языка вражды за анализируемый период лидируют публичные персоны в кыргызстанском обществе. Список распространителей лексики ненависти возглавляют **пользователи** социальных сетей - **43,2%** На втором месте среди распространителей негуманного языка – **журналисты**. В статьях и репортажах с контентом нетерпимости от их имени было растиражировано **39,5%**. **9,7%** дискриминационной лексики зафиксировано в опросах респондентов и **интервьюируемых**, которые без комментариев выдавались в эфир или цитировались в статьях; **4,5 %** риторики ненависти исходило от **политиков**; **2,23%** - от **экспертов** и **0,87%** было обнаружено в высказываниях **ученых** и деятелей культуры.

Жертвы языка вражды

TEnd

Анализ показал, что мишени языка вражды меняются в зависимости от событий, происходящих на момент публикации статьи или поста, выхода

репортажа в эфир. Так, например, в ноябре, на фоне терактов в Париже и негативном развитии событий в Сирии отмечен всплеск ненависти по отношению к мусульманам. На них пришлось **10%** от всех зарегистрированных негуманных атак, чего не наблюдалось в прошлые периоды мониторинга. На третьем месте среди жертв языка вражды идет **Россия/ русский этнос**, страна персонализируется в статьях и текстах, на которую пользователи социальных сетей выплескивают свою ненависть. Поводами стали войны в Украине и Сирии, участие Кыргызстана в ЕвразЭС, конфликт с Турцией, исторические вопросы, связанные с 1916 годом, когда страна входила в состав царской России.

Власти КР были четвертой группой, попавшей в рейтинги жертв языка вражды (**5,5%**). Объектами ненависти власти становились больше со стороны кыргызоязычных газет, онлайн - медиа и пользователей Фейсбука, которые обвиняли правительство в экономических проблемах, приграничных, межэтнических вопросах, а также в неумении управлять государством и сближении с Россией.

В **4%** случаях **ЛГБТ** являлись мишенями ненависти за отчетный период, **2,4%** и **2,3%** враждебных посылов было направлено на **США** и местные **НПО** соответственно. Три последние группы несколько раз были зарегистрированы одновременно в качестве объектов ненависти в одних и тех же медиа-текстах. К примеру, когда журналисты или пользователи рассуждают о дискриминационном законопроекте, направленном на антигейскую пропаганду, в качестве «обвиняемых» сторон становятся все вышеназванные группы. Обычно авторы смешивают НПО с «американским финансированием», а ЛГБТ с «влиянием западной культуры» на кыргызстанское общество.

Экспертная группа продолжает обобщать данные за 2015 год и анализировать контент, окончательный доклад будет представлен в марте 2016 года.

Данное исследование проводится при поддержке Канадского фонда местных инициатив (CFLI).

TEnd

Об организации: [Школа миротворчества и медиатехнологий в Центральной Азии](#) (School of Peacemaking and Media Technologies in Central Asia) организация по развитию медиа, связей с общественностью. Специализируется в исследованиях языка вражды, тренингах для журналистов и активистов, в том числе и в конфликтной зоне, содействует поощрению свободы слова и выражения, обучению медиа-грамотности в цифровую эпоху.